

«БЛИСТАТЕЛЬНА, ПОЛУВОЗДУШНА»...

МОЛОДУЮ солистку балета Большого театра Наталью Бессмертнову мы, ее старшие товарищи и зрители, любящие хореографическое искусство, уже давно «подозревали» в том, что в недалеком будущем она станет выдающейся балериной.

Такие «подозрения» появлялись у всех, кто видел ее в балетах «Шопениана», «Жизель», «Легенда о любви» и других спектаклях.

Хрупкая, тоненькая, похожая на весеннюю березку, порой еще по-детски угловатая, Бессмертнова покоряет своей несомненной артистичностью. Что бы она ни исполняла, ее воздушный, широкий танец всегда выразителен, эмоционален. Обладая отличной танцевальной техникой, она не старается «ошеломлять» ею зрителя: для нее техника служит лишь той канвой, по которой артистка умеет расшивать цветистые узоры, подсказываемые музыкальным содержанием.

Всего несколько лет назад Наталья Бессмертнова окончила хореографическое училище Большого театра, но в ее творческом списке уже много ответственных партий. А сейчас мы увидели эту танцовщицу в «Лебедином озере», где она исполнила две диаметрально противоположные роли: королеву лебедей — Одетту и коварную Одиллию.

И вот наступил дебютный спектакль... Среди сказочных скал, озаренных луной, появился хрупкий, поэтичный лебедь — Н. Бессмертнова. Первые, чуть робкие движения, первые взмахи крыльев — выразительных рук. И полился танец, певучий, как музыка.

Пленительно прозвучало одажио с Принцем (народный артист Н. Фадеечев). В этом классическом дуэте Бессмертнова не только показала прекрасную танцевальную технику, но — и это самое главное — донесла до зрителя музыкальную драматургию Чайковского, сумела воплотить в образ ее поэтичность, сказочность и необычайную искренность. И если в последующих вариациях единство образа и исполнения было несколько нарушено (возможно, сказалось волнение дебютантки), все равно можно с уверенностью сказать, что партия Одетты целиком отвечает дарованию Бессмертновой.

Опасение вызвал другой образ — Одиллии: казалось, что роль обольстительной колдуньи будет несколько чужда дарованию артистки. Однако Н. Бессмертнова целиком рассеяла наши сомнения: мы убедились в широте ее творческого диапазона.

Не стремясь к внешней броской эффектности, она создала свой, ярко индивидуальный образ: ее Одиллия обаятельно женственна, сказочно таинственна, настороженна и неожиданно мстительна.

В этом акте танцы балерины были блестящи по технике, особенно тридцать два фуэтте, в которых она средствами хореографии сумела достичь кульминации в раскрытии образа своей героини.

Выступление Натальи Бессмертновой встретило горячий отклик зрителя. Этот успех с ней по праву разделил ее замечательный партнер Н. Фадеечев, опыт которого помог преодолевать сложные моменты в танцевальных дуэтах.

Хочется сказать доброе слово народной артистке Марине Семеновой, под руководством которой так успешно разучила новую ответственную партию молодая танцовщица.

Дебют Натальи Бессмертновой подтвердил наши «прогнозы»: пройдет еще немного времени, и, если у артистки «не закружится голова» от успехов, на нашем балетном «небосклоне» загорится еще одна яркая звезда.

Викторина КРИГЕР.

Известия, 1965, 28 дек.